Вторник, 2 ноября 1981 года.

Азартная игра удалась. Волдеморт был уничтожен. Пророчество, похоже, исполнилось.

Обе стороны погибли в этой схватке, что было очень прискорбно. Как и потеря Поттеров. Они были яростными и преданными членами Ордена. Хотя они часто не щадили своих врагов, Альбус должен был признать, что они были самой эффективной боевой силой в Ордене после него самого. С ними соперничали только Долгопупсы и Аластор.

Если бы кто-то из них выжил, это помогло бы обществу быстрее исцелиться, стало бы маяком для людей, которые поднимутся после того, как осядет пыль, но неважно. Альбус хорошо руководил ими последние несколько десятилетий, несмотря на недавнюю катастрофу, и теперь все разрешилось.

Старику можно простить несколько ошибок. Результат все равно означал мир и победу всего хорошего в этом мире. Если бы только это не означало, что теперь ему придется иметь дело с ними.

Альбус Дамблдор обеспечивал безопасность их мира, но именно ублюдочные гоблины поддерживали безопасность того, что он сейчас искал.

Почти полвека он занимал первое место. Самый востребованный и, как правило, считавшийся самым могущественным. Не слишком умные люди никогда не задумывались об истинном могуществе остальных. Но в его руки она попала по чистой случайности. И теперь он был его хозяином так, как, по его мнению, не удавалось никому до него. Даже его друг. Которого эти звери отняли у него в час победы.

Да, их народ несколько пострадал от мощи его друга, но убивать безоружного человека, когда он лежит поверженный в объятиях своей возлюбленной…

Одно воспоминание об этом заставляло его дымиться, когда он сидел на месте. Почему эти адские создания так долго тянут? У него было много других дел, которые нужно было сделать прямо сейчас, а не сидеть здесь в ожидании встречи.

С тех пор как Джеймс открыл ему второго, Альбус размышлял о том, что еще может скрываться в глубинах хранилищ этой семьи. И вот теперь чистая случайность предоставила ему возможность посмотреть.

Закон был ясен. Его установил бывший главный маг во время войны, которая началась еще до Альбуса. Главный маг брал на себя контроль над любым невостребованным наследством, полученным в результате войн, которые происходили в пределах его границ. Разумеется, в формулировке древнего закона говорилось о том, чтобы обеспечить надлежащее распределение.

Но это также означало, что у него будет свобода действий в поисках третьего. Самого важного и, по его мнению, самого могущественного из трех. Ибо через первый не могло быть направлено никакое количество магии, способное пробудить мертвых.

Он знал это как неопровержимый факт.

"Мистер Дамблдор". Голос прервал ход мыслей старика.

"Да?"

"Сейчас вас примет Грагнар Рагнок". Гоблин жестом указал на огромные серебряные двери напротив своего места, ужасная гримаса исказила его черты.

"Очень хорошо. Как раз вовремя".

Он расправил свою ярко-фиолетовую мантию и проследовал в открывшиеся двери. Он знал, как правильно войти, выглядя при этом как реинкарнация самого Мерлина. Как правило, он делал это только потому, что ему нравилось, как это дезориентирует его врагов и подстегивает союзников. Кроме того, ему было приятно, когда люди смотрели на него свысока.

Хотя он никогда не стал бы использовать свое положение в корыстных целях, оно вызывало у большинства встречных определенный трепет. Если они еще не были таковыми благодаря его многочисленным достижениям в жизни.

Он почувствовал всплеск досады: казалось, все эти изыски были напрасны для этих злобных существ. Бронированные гоблины вдоль стен злобно ухмылялись, а сам Рагнок, казалось, ничуть не беспокоился, пока Альбус сидел напротив него за нелепо большим каменным столом. Возможно, он возьмет эту концепцию на вооружение в своем собственном кабинете в Хогвартсе.

"Мистер Дамблдор", - Альбус был раздражен тем, что гоблины продолжали использовать это простое обращение. Как будто его достижения за всю жизнь были для них совершенно бессмысленны. Альбус много работал, но не для того, чтобы получить свои многочисленные титулы, большинство из которых были дарованы ему другими в знак благодарности. Однако эти кретины, похоже, твердо решили никогда их не использовать. "Чем Гринготтс может помочь вам сегодня?"

Прочистив горло, Альбус поднялся, обращаясь к лидеру нации. "Я пришел, чтобы ознакомиться с содержимым поместья Поттеров, как того требует закон".

"Боюсь, это невозможно". пробурчал в ответ Рагнок.

Альбус хорошо скрывал свое потрясение. "Что вы имеете в виду? Таков закон. Как главный маг,

я должен распоряжаться всеми невостребованными наследствами, полученными в результате этой вопиющей войны".

"Действительно". Рагнок смотрел на него, не двигаясь ни на дюйм. "Несмотря на тот милый трюк, который вам удалось провернуть более века назад, поместье Поттеров не является невостребованным".

На этот раз ему не удалось скрыть шок на лице. "И почему же?"

Рагнок улыбнулся так злобно, как только это возможно для гоблина. "Потому что бенефициары завещания еще живы. При наличии законных наследников поместье должно оставаться запечатанным до тех пор, пока они не смогут по праву претендовать на него".

"Это бессмысленно". размышлял Альбус, сбитый с толку этим вопросом. "Я присутствовал при составлении завещания Поттерами. Я знаю, что все, кто в нем указан, уже умерли или в настоящее время находятся в камере Азкабана".

"Завещания могут меняться, мистер Дамблдор. И несчастные случаи случаются". От взгляда директора Банка у Альбуса по позвоночнику пробежал холодок, хотя в его глазах отразились слова, которые сам Альбус когда-то сказал Рагноку. Хотя он, несомненно, был очень сильным волшебником, но, подняв палочку в этих залах, он был бы зарублен сотней зверей, окружавших его. Эта невысказанная угроза беспокоила его.

Неужели гоблины каким-то образом узнали, что он ищет в Поместье, и надеялись отказать ему из вредности?

"Хорошо, тогда, как главный маг, я прошу показать мне откорректированное завещание, чтобы я мог проследить за его исполнением". Его обычное безмятежное выражение вернулось на лицо, когда он обдумывал вариант, который все же позволил бы ему заглянуть внутрь, пусть даже только во время смены рук.

"Нет".

"Прошу прощения?"

"Я сказал, нет! Ты что, не только глухой, но и глупый?"

"Как вы смеете. У меня есть все права..."

"Вы не имеете права, находясь на территории гоблинов, требовать от нас чего-либо, если наши клиенты считают нужным скрывать это. Поскольку завещание Поттеров было запечатано по приказу Джеймса Поттера за три дня до его смерти, вы не имеете права отменять это решение. Его могут открыть только душеприказчики и наследники в установленное время".

Альбус не обращал внимания на скрежет оружия за спиной, глядя в ответ на мерзкого гоблина, набросившегося на него, как на паразита.

"А теперь посмотрите сюда..."

"Если это все, мистер Дамблдор, то у меня есть другие дела". Рагнок махнул рукой, отстраняя его.

Альбуса охватила жгучая ярость от того, что его отстранили от дел те, кто причинил ему столько зла. Он встал и почувствовал, как пальцы скользнули по его рукаву.

"На твоем месте я бы не стал". проворчал Рагнок, даже не взглянув в сторону Дамблдора.

Альбус снова скривился, сдерживая свой пыл и не подавая никаких внешних признаков этого. "Хорошего дня". Он сплюнул, повернулся на пятках и поспешно вышел из комнаты.

Ему придется взглянуть на проблему с другой стороны.

ϟ

Когда за старым козлом-манипулятором захлопнулась дверь, Рагнок превратился в сплошное пятно. #Бугор, тащи сюда свою задницу. И Фаркора с собой прихвати!" - крикнул он в зачарованный динамик на своем столе. #Даркблейд, внимательно следи за этим жалким котиком. Он не сдастся. Он чего-то хочет... - обратился он к своему начальнику стражи, когда боковая дверь распахнулась, впуская внутрь запрошенных гоблинов. #Садитесь.

Двое гоблинов быстро сели в указанные кресла, пока Рагнок продолжал яростно писать в документах на своем столе. Закончив, он схватил со стола серебряный клинок и порезал себе большой палец, отчего на каждый лист пергамента попало несколько капель крови.

#У вас есть 24 часа, чтобы завершить полный аудит холдинга Поттеров. Завтра к этому часу он должен быть у меня на столе, или твоя голова займет свое место, Бухгор.

Престарелый гоблин глубоко заглотнул угрозу, затем взял предложенный пергамент и поспешил из комнаты. От ужаса он забыл о привычном кивке, покидая кабинет. Рагнок улыбнулся про себя своей способности внушать страх тем, кто ему был нужен. Не зря же он был неоспоримым Грагнаром Нации Гоблинов в этом уголке мира.

Он снова обратил внимание на младшего из вызванных гоблинов. #Фаркор. Ты оказался очень находчивым. Я хочу, чтобы ты связался с эльфами Поттера. Я знаю, что несколько из них все еще живут в своих владениях, и советую им как можно сильнее запереть их всех. Волшебники могут считать юного Гарри мертвым, но магия говорит об обратном. Кто бы ни завладел им, он, скорее всего, придет за тем же, за чем охотился старый глупый ублюдок. У вас есть пять часов,

чтобы их ответ был у меня на столе. Понял.

Фаркор явно испытывал тот же страх, который заставил Бухгора выбежать из комнаты, однако на лице его это не отразилось. #Конечно, Грагнар. Он спокойно вскочил со своего места и вышел из комнаты, не забыв кивнуть на прощание.

#Этот парень далеко пойдет.

#Индицируется речь Ровака#, иначе известная как "гобблдигук", "джиббериш" или "гоблинская речь".

http://tl.rulate.ru/book/103225/3577634